

УДК 811.134.2'373.43

Татьяна Михайловна Гридина

преподаватель кафедры лексикологии испанского языка

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

gridina.tatiana.mslu@gmail.com

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются особенности функционирования неологизмов в профессиональном дискурсе разных сфер на примере испанского и русского языков, что помогает понять, какие из переводческих приемов позволяют наиболее полно передать всю совокупность значений, заключенную в новой лексической единице какой-либо профессиональной сферы.

Ключевые слова: неологизмы, заимствования, вариативность, функциональная неоднородность, критерии дифференциации, коннотация, переводческие приемы.

Tatiana M. Gridina

Professor of the Spanish Lexicology Department

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

FUNCTIONING OF NEOLOGISMS IN PROFESSIONAL DISCOURSE

The article deals with the peculiarities of functioning of neologisms in the professional discourse of various fields on the example of Spanish and Russian languages, which helps to single out translation techniques conveying the entire set of meanings contained in a new lexical unit of any professional field to the fullest extent possible.

Key words: neologisms, borrowings, variability, functional heterogeneity, differentiation criteria, connotation, translation techniques.

В условиях необратимых изменений, вызванных динамичным развитием технологий, а также пандемией коронавируса, происходят значительные преобразования на уровне профессиональных сообществ, лингвистической харак-

теристикой которых является наличие в них собственного профессионального дискурса. Процесс повсеместной компьютеризации и возможность удаленной работы способствуют выходу профессионального дискурса за пределы отраслевой сферы, что делает специализированную лексику весьма значимым компонентом в тематическом наполнении дисциплин по иностранным языкам. Возникают новые профессии, а вместе с ними новые понятия и объекты для номинации. В медицинском, ландшафтном, рекламном профессиональных сообществах русского языка появились, к примеру, такие лексические единицы, как *ковидные*, *локдаун*, *забанить*, *лэнд-граффити*. *Пластик* и *намордник* приобрели дополнительные значения у экологов и медиков. Испанский язык также стремительно пополняется неологизмами в различных профессиональных средах: *ioseros*, *cracker*, *covidioso*, *couchear*. Подобные единицы не зафиксированы в словарях, что препятствует пониманию их значений при обучении испанскому языку как иностранному.

Изложенной выше актуальностью обусловлена тема данного исследования и цель, которая заключается в выявлении особенностей функционирования неологизмов в профессиональном дискурсе на материале испаноязычных и русскоязычных источников СМИ, чатов и форумов профессиональных сообществ. Результаты позволяют определить наиболее подходящие переводческие приемы для передачи полноты значений, содержащихся в каждой новой профессиональной единице. Сопутствующими задачами в рамках достижения поставленной цели являются сопоставление отобранных методом сплошной выборки неологизмов специализированных сфер обоих языков по их структурно-семантическим характеристикам, а также анализ и систематизация трудностей, возникающих при подборе двусторонних соответствий.

Полученные знания могут быть применены в рамках обучения студентов языковых и неязыковых специальностей испанскому языку как иностранному, языку профессионального общения, языку для специальных целей, а также при обучении переводческим дисциплинам, поскольку специалисту необходим адекватный перевод и полное понимание профессионального дискурса.

Результаты исследования привели к следующим заключениям об особенностях функционирования неологизмов в профессиональном дискурсе.

1. Как в испанском, так и в русском языке доминирующее количество неологизмов в профессиональном дискурсе соотносится с заимствованием новых явлений и понятий из английского. Языки-реципиенты сталкиваются с проблемой борьбы между противниками и сторонниками англицизмов. Результатом является параллельное функционирование адаптированных и неадаптированных к фонетическим и словообразовательным нормам языка заимствований. Сравните испанские и русские пары: *hacer clics* и *cliquear*, *smartphone* и *teléfono inteligente*, *twitear* и *tuitear*, *скил* и *навык*, *дедлайн* и *крайний срок сдачи*, *девайс* и *устройство*. Зачастую данный процесс объясняется модой на англицизмы. Однако существуют и ситуации, в которых подобрать соответствия оказывается проблематичным: используемое в рус-

ском языке слово *workshop* в зависимости от ситуации может означать ‘курсы’, ‘семинар’, ‘мастер-класс’; *нейминг* как ‘разработка названий для услуг и компаний’ имеет сложный для произношения эквивалент *имяоб-разование*.

2. В испаноязычном профессиональном дискурсе отдельно стоит отметить и такую особенность функционирования неологизмов, как вариативность, обусловленную территориально (близость стран Латинской Америки к языку-источнику неологизмов). Латиноамериканский вариант испанского языка более склонен к грамматической ассимиляции англицизмов, в то время как в полуостровном доминирует семантическое калькирование. Сравните: *resetear* (от англ. *reset* ‘перезапустить’) в Латинской Америке и *reiniciar* в Испании.

3. Институт Сервантеса совместно с Ассоциацией академий испанского языка регулярно проводит конгрессы с целью упорядочивания корпуса неологизмов. Поскольку момент включения новых единиц в словари отложен во времени, то недавно появившиеся единицы уже могут исчезнуть, перестать употребляться в связи с устареванием обозначаемого ими понятия (слово *disquete*, едва попав в испанские словари, перестало быть популярным).

4. Неологизмы в любой профессиональной сфере отличает также то, что фиксация в словаре новой лексической единицы либо ее значения затрагивает в основном только терминосистему. Между тем профессиональный дискурс является неоднородным и предполагает функционирование и других лексических подсистем, как, например, профессионального просторечия и жаргонных единиц. Подробный обзор можно найти у С. Д. Шелова [1]. Так, в словарях испанского языка для единиц *telaraña* и *pieдра* отсутствуют новые значения ‘интернет’ и ‘проц’, а также не зафиксированы новые единицы *zumear*, *bugear* (‘увидеться в приложении Зум’, ‘сломаться (о программе)’).

Следовательно, для полноценного понимания и порождения текстов и сообщений в рамках профессионального дискурса, необходимо учитывать все составляющие его лексические подсистемы и уметь соотносить встретившийся неологизм с той или иной из них, чтобы осуществить наиболее адекватный перевод в зависимости от контекста. К примеру, технические инструкции составляются с использованием нейтральной терминологии, без вкраплений жаргонизмов и профессионализмов, которые, напротив, будут уместны в сообщениях в рамках специализированных форумов. Сравните: *Cliquea en la aplicación, reduce la ventanilla* (‘Запустите приложение, сверните окно’) и *Haz un click en la app, minimiza el ventanuco* (‘Кликни по проге, сверни окошко’).

5. Каждая из лексических подсистем профессионального дискурса имеет свои отличительные признаки. Так, существуют критерии для дифференциации терминов [1; 2; 3]. Однако специфика функционирования неологизмов такова, что данные критерии не всегда дают возможность определить принадлежность новообразования к определенной подсистеме. Так, одним из критериев терминов является их употребление в письменном дискурсе. Появ-

ление комбинированных форм дискурса (чат, форум, социальные сети) не позволяет отождествлять встречающиеся в них неологизмы только с терминами.

Обратимся к другим критериям дифференциации терминов, выделяемым лингвистами: внедренность, краткость, однозначность, отсутствие синонимов, номинативность, отсутствие дополнительных коннотаций.

Первый критерий – внедренность – характерен для терминосистем, но не позволяет соотнести неологизм с определенной лексической подсистемой именно в силу новизны и в силу территориальной вариативности (см. пункт 2).

В отношении краткости стоит отметить, что среди неологизмов это свойство присуще в большей мере профессиональному просторечию, нежели терминам. Сравните испанские просторечные *app*, *covidiar*, *torre*, *linkar*, *emailear* ('апа', 'подцепить ковид', 'системник', 'линкануть', 'замылить') с их терминологическими эквивалентами *aplicación*, *contagiarse con covid*, *bloque sistémico*, *pasar por el enlace*, *escribir correo electrónico* ('приложение', 'заразиться ковидом', 'системный блок', 'перейти по ссылке', 'отправить электронное письмо'). Любопытно отметить, что в данной серии примеров профессиональные просторечия образованы путем аббревиации.

Следующие критерии – однозначность и отсутствие синонимии – не являются показательными при анализе профессиональных неологизмов, поскольку на начальных этапах становления терминам не чужда полисемия и синонимия [4, с. 114]. Так, испанскому термину *dialer* соответствуют два значения ('разновидность компьютерного вируса' и 'утилита для подключения к глобальной сети'), а русским единицам *файл* и *компьютер* соответствуют синонимические пары *archivo* и *fichero*, *computadora* и *ordenador*.

Касательно номинативности и отсутствия дополнительной коннотации необходимо подчеркнуть, что данные свойства характерны для неологизмов, относящихся ко всем лексическим подсистемам, а не только к терминам, что вызывает трудности при подборе соответствующего эквивалента именно в силу новизны явления и единицы для его номинации. Сложно сказать, например, слово *disipador* следует относить к терминосистеме или к профессиональному просторечию, поскольку оно лишено экспрессивности и прочих дополнительных коннотаций в противовес общепринятому мнению о свойствах профессионального просторечия и жаргонизмов [1, с. 260]. Отличает же данную единицу профессионального просторечия от официально принятого термина *ventilador* лишь более точное определение функции данного устройства, что соответствует критерию номинативности и точности, которые присущи терминосистеме. В то же время от соотнесенности с определенной подсистемой будет зависеть и перевод: *охлаждающий вентилятор* или *кулер*.

Из всего вышесказанного следует, что для более четкого представления о принадлежности неологизма к определенной лексической подсистеме соответствующего профессионального языка необходимо учитывать всю совокупность приведенных критериев.

6. Функционирование неологизмов в профессиональном дискурсе, помимо уже упомянутой территориальной близости к стране – источнику новшеств, обусловлено такими экстралингвистическими факторами, как популярность, интенциональность, развитость отрасли, возрастной контингент ее представителей. В испаноязычных странах, как и в русскоязычных, например, модно использовать англицизмы: *link*, *smartphone*. Наряду с использованием англицизмов (*линк*, *смартфон*), в среде русскоязычных специалистов создание неологизмов часто имеет целью привести элемент юмора в общение: *намордник* ('медицинская маска'), *мыло* ('электронная почта').

Приведенные пункты обнаруживают как сходства, так и расхождения в особенностях функционирования неологизмов в профессиональном дискурсе обоих языков, что приводит к определенным сложностям при переводе. Так, из двух приведенных в пункте 6 единиц только для второй имеется полное стилистическое соответствие – *emilio*. В отношении же первой наиболее подходящим будет распространенный, но нейтральный вариант *subrebocas*. Следовательно, сохранить при подборе эквивалента в ПЯ полное функционально-стилистическое соответствие профессиональному неологизму ИЯ и точно передать его смысловое содержание оказывается достаточно сложной задачей в противовес утверждению С. В. Виноградова об отсутствии особых проблем при воссоздании общих неологизмов [5, с. 121].

Проведенный анализ и систематизация возникающих при двустороннем переводе трудностей позволил выявить ряд недочетов общепринятых для перевода неологизмов приемов при применении их же к профессиональным неологизмам, а также позволил подобрать наиболее подходящие решения. Рассмотрим полученные результаты:

а) Широко используемый описательный прием при переводе профессиональной лексики не позволяет сохранить все коннотации. Так, при переводе русского слова *ковидник* в значении 'место, где находятся заболевшие ковидом' происходит утрата коннотации неприязни и брезгливости, что наблюдается и при описательном переводе на русский язык испанского слова *coronabicho* 'вирус, который может вызвать заболевание ковидом'.

б) Транскрибирование и транслитерация, позволяя избежать пространных описаний, могут привести к неполному пониманию нового понятия, поскольку его содержание приходится выводить из контекста. Так, единицы *bot* 'бот', *trol* 'тролль', *dron* 'дрон', звучат кратко, передают весь объем понятия, но в различных контекстах содержание этих единиц может быть интерпретировано по-разному. Так, *blog* 'блог' может быть понят как дневник, а также как платформа для обмена мнений. При этом, ни одно, ни другое толкование не дают полного понимания значения данной единицы, поскольку *блог* представляет собой расположенный в сети Интернет авторский журнал событий, где читающие его пользователи могут публиковать комментарии.

в) Прием генерализации также может привести в случае перевода текста специальной тематики к потере тех или иных сем. Так, ошибочным будет обобщить словом *mensaje* различные виды сообщений (*sms, multimedia, tuit, me gusta, repost*), поскольку каждому виду сообщений могут соответствовать, например, определенные манипуляции в социальных сетях.

г) Словотворчество оказывается довольно частотным и удачным переводческим приемом при переводе неологизмов профессиональных сфер. Однако, для применения данного приема необходим опыт и знания, в том числе о структурно-семантических особенностях неологизмов ИЯ и ПЯ. Например, при подборе эквивалентов отсутствующим в терминологических словарях, но являющимся популярными в профессиональном просторечии русским единицам *ресетнуть, делитнуть, забанить, аттачить*, можно применить следующие знания. Во-первых, в испанском языке существует мода на англицизмы. Во-вторых, заимствование «порывает с системой того языка, в котором оно существовало ранее, и включается в систему другого языка и оформляется по правилам и средствами этого языка» [6, с. 234]. В-третьих, наиболее продуктивными словообразовательными глагольными суффиксами в испанском языке являются *-ar, -ear*. Логично предположить, что испанскими эквивалентами указанных русских единиц будут словоформы *resetear, deletear, banear* и *atachar* или *atachear*. Поиск образованных слов в сети Интернет подтвердил предположения. Аналогично, при переводе испанских единиц *macoseros, ioseros, covidioso* языковая догадка подсказала оказавшиеся достаточно частотными русские словоформы *макосники, айосники, ковидник*.

Подводя итоги, отметим, что выявленные в ходе исследования особенности функционирования неологизмов в профессиональном дискурсе на материале русского и испанского языков, а также анализ возникающих при их переводе трудностей, позволяют утверждать, что полная передача всех значений новой лексической единицы является достаточно сложной задачей. Наиболее подходящим решением зачастую оказывается словотворчество, основанное на языковой догадке, для формирования навыка которой необходимо владеть знаниями о структурно-семантических характеристиках лексических единиц, деривационных (морфологических, семантических и синтаксических) процессах ИЯ и ПЯ. Знания о словообразовательных моделях помогут соотнести встретившийся в определенном контексте неологизм с терминосистемой, жаргонизмами или профессиональным просторечием, поскольку в рамках каждой подсистемы наблюдаются свои характерные тенденции. Так, русским терминам свойственна определенная формальная структура [2]. Единицам профессионального просторечия, как было отмечено в начале статьи, присуща аббревиация. Это же справедливо и в отношении гибридизации (присоединение испанских или русских аффиксов к английской основе), прибегая к которой представители определенной профессии стараются закодировать свой дискурс, подчеркнуть свою отнесенность к кон-

кретной сфере. Сравните нейтральные *cargar, navegar, guardar* ('загрузить', 'искать в сети', 'сохранить') и их эквиваленты с форумов профессиональных сообществ *aploadear, internetear, savear* ('закинуть', 'сёрфить', 'засэйвить').

Наличие английской основы делает такие единицы «модными», а аффиксы родного языка – удобными для образования новых единиц. Как следствие, профессиональные неологизмы мигрируют в широкие массы, где активно модифицируются: *насмартфониться, залогинить, tuitear, faceboquero*. Изменениям подвергается и культурная составляющая языков: испанская поговорка *En abril, aguas mil* превратилась в *En abril, contagios mil*, а известные русские пословицы *Семь бед – один ответ, Кашу маслом не испортишь* трансформировались в *Семь бед – один Reset, Компьютер памятью не испортишь*. Интенсивная демократизация профессиональных неологизмов, ее влияние на культурный аспект и словарный состав современных языков представляет особый интерес для дальнейших исследований.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шелов С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М. : ПринтПро, 2018. 472 с.
2. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
3. Лингвистический аспект стандартизации терминологии / В. П. Даниленко, И. Н. Волкова, Л. А. Морозова, Н. В. Новикова ; РАН, Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1993. 128 с.
4. Виноградов В. С. Лексикология испанского языка. 2-е изд., исп. и доп. М. : Высш. шк., 2003. 244 с.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М. : РАО, 2001. 224 с.
6. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. М. : Омен, 1998. 259 с.